

Читайте в серии:

1. Мятежная чародейка

Продолжение следует...

Аньес Ларош

Прюнель.

Мятежная чародейка

Москва
2024

УДК 821.133.1-93
ББК 84(4Фра)-44
Л25

Prunelle, sorcière rebelle, by Agnès Laroche (book 1)
© RAGEOT-EDITEUR, Paris, 2021

Дизайн обложки Китаевой Яны

Ларош, Аньес.

Л25 Прюнель. Мятежная чародейка / Аньес Ларош ; [перевод с французского Е. Ю. Рыбаковой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. — (Прюнель. Магическое фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-164422-2

Тринадцатилетняя Прюнель, дочь правителя земель Тандреваль, открыла в себе сильнейшие магические способности! Однако её отец строго запрещает заниматься тёмным волшебством в их краях. Нарушить его закон — опасно, но как иначе бороться со злыми волшебниками, угрожающими её дому?

Единственное решение — встретиться с Дюной, могущественной ведьмой, которая сможет обучить Прюнель особым заклинаниям для противостояния отцу. Но чтобы найти её в лесу Амбель, Прюнель предстоит преодолеть три испытания...

УДК 821.133.1-93
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-164422-2

© Рыбакова Е.Ю., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Прижавшись спиной к прохладной стене комнаты и оцепенев от ужаса, Прюнель отчаянно пыталась перевести дух.

Руки дрожали, ноги тоже. Да что там, всё тело дрожало. Только сердце неслось вскачь ещё быстрее, чем её нежный единорог Ласка в тот день, когда Прюнель села на неё в первый раз.

Наконец девочка решительно приказала себе успокоиться и волевым усилием сделала вдох. Понемногу ей удалось унять панику, пригвоздив взгляд к висящему напротив кровати большому портрету её матери, Ро-

зе. Безмятежное выражение этого дорогого лица всегда утешало и поддерживало Прюнель. Ах, если бы мама была жива... Что бы она подумала о поступке дочери? Осудила бы её или, наоборот, похвалила? Помогла бы разобраться, что с ней произошло?

Прюнель глубоко вздохнула. Как же она могла так оплошать? А ведь когда девочка сегодня проснулась, день обещал быть самым обыкновенным...

Утром она с улыбкой любовалась из высокого окна освещённой весёлым солнцем рекой, которая искрилась в самом сердце Остикуля, городка, где девочка жила с рождения. Прюнель шёпотом позвала:

— Милая Ласка, где ты? — Тут же чёрный силуэт животного появился посередине моста и спокойно направился к дому. Ласка остановилась около двери и легла на тротуар в ожидании хозяйки.

Прюнель спустилась по лестнице на кухню. Её отец Рок и старший брат Левен сидели за обильно накрытым к завтраку столом. Когда девочка вошла, они, как все-

гда, замолчали — без сомнения, у них был сугубо мужской разговор.

— Уже встала? — насмешливо спросил Левен.

Отвечать ему в таком же духе бесполезно, это лишь раззадорит ехидного братца ещё больше.

Прюнель не удостоила его даже взглядом и, склонившись над головой отца, поцеловала его густые кудрявые волосы.

— Чем займёшься, дочь моя?

Девочка с хрустом откусила яблоко.

— Много работы на улице Аркан. Заговорить на цветение вишнёевые деревья в двух садах, украсить платье невесты, сочинить приятную музыку, чтобы развлечь одну бабушку, произнести три заклинания для...

— Как всегда, масса неотложных дел! — язвительно перебил её Левен.

Ему было двадцать лет, и он никогда не упускал случая подчеркнуть, насколько его работа важнее, чем поручения сестры. Брат всегда напоминал ей, что это он чародей-Блюститель, которому предназначено созидать, возрождать, исцелять и спасать, а в случае крайней необходимости позволено даже карать и лишать жизни, «со-

вершать зло ради высшего блага». Короче говоря, он по праву применяет сильную магию.

И всего лишь потому, что родился мальчиком!

Поэтому в его глазах Прюнель была ничтожным существом: обыкновенной чародеюшкой, способной всего лишь творить мягкую магию!

— Я стараюсь дарить людям счастье и облегчать им жизнь, — возразила она. — Это уже неплохо и, поверь мне, не так уж просто!

— Ну-ну, сестрёнка, резвись в своё удовольствие, только не докучай нам! — ухмыльнулся Левен.

Отец сделал умиротворяющий жест, но Левен не смог удержаться от последнего замечания:

— Да будет тебе известно, сегодня утром я направляюсь искоренять случаи кровавой лихорадки, отмеченные на юге деревни...

Прюнель ничуть не восхитил этот подвиг, она лишь пожала плечами, почти желая, чтобы братец подхватил эту самую кровавую лихорадку. Затем с яблоком в руке девочка решительно вышла из кухни, чуть

слышно пробормотав «всех благ». Отец вообще-то мог бы выступить в её защиту!

Она остановилась у зеркала в коридоре. Убедившись, что в тёмной гриве волос видна седая прядь, Прюнель поправила наряд, всегда один и тот же — удобная рубашка и просторные брюки, — и ступила за порог, громко хлопнув дверью.

Ласка тотчас же встала и положила морду на плечо девочке. Та долго гладила её чёрную шёлковую шкуру с единственной, как и следовало, белой полосой. После этих нескольких минут обязательной нежности Прюнель села на единорога и направилась на другой конец города, к улице Аркан.

Девочка с удовольствием исполняла свою работу. Она щедро расточала благотворные волшебные заклинания на семьи, попросившие об этом накануне, когда она проезжала мимо на Ласке, собирая пожелания. Потом она двинулась на улицу Гаргулье, чтобы принять от жителей прошения, которые предстояло исполнить завтра.

Таким образом действовали все чародеюшки графства Тандреваль, узнаваемые по седой пряди в волосах, — день за днём они обходили улицу за улицей, каждый го-

род и каждую деревню и совершали добрые дела.

И хотя Прюнель была дочерью Рока, самого уважаемого чародея, неоспоримого вождя графства, она не стремилась избегать этих обязанностей. Наоборот, девочка считала делом чести служить примером для других и наилучшим образом творить мягкую магию. Тем более что она знала: многие, завидуя высокому положению её отца, не простят ей ошибок. Поэтому она редко виделась с другими чародеюшками, но не страдала от одиночества. Её лучшей подругой была Нюе, дочь кондитера из «Золотистого пончика».

Вернувшись после полудня и нежно погладив Ласку, девочка прошептала единорогу на ухо:

— До скорой встречи, моя красавица, — и та сразу же растворилась в воздухе.

Наконец проголодавшаяся Прюнель снова переступила порог дома.

Вот так, без особых событий, прошло утро, а вскоре после полудня девочка совершила непоправимое.

Сев за стол, Прюнель для верности, чтобы ничего не забыть, записала в журнал просьбы с улицы Гаргулье.

Всего их вышло двенадцать, в том числе трудный для исполнения поиск старых воспоминаний для пожилого человека. Предстоит много работы, завтра надо встать пораньше... Возможно, так ей удастся избежать обидных замечаний Левена!

Потом девочка замечталась, закинув голову к потолку. Она задумалась о Розо, втором брате, которого ей ужасно недоставало. Он покинул дом глубокой ночью месяц

назад, сразу же после своего пятнадцатилетия — отец после жаркой ссоры выставил его за порог. Прюнель не знала причины размолвки, поскольку Рок оградил гостиную незримой стеной, не пропускающей звуков, но стены так дрожали от гневных криков, что две картины упали на пол!

Розо больше не появился, и упоминание об этом неизменно вызывало раздражение Рока, который погрузился в глубокое молчание.

Но Прюнель часто думала о брате — его отсутствие удручало.

Розо был старше её всего на год и два месяца, и они всегда были близки, кроме последнего времени. Мало-помалу юноша без очевидной причины замкнулся в себе, и его сестра не ведала почему. Он стал меньше разговаривать с ней, больше не поверял ей секретов и не смеялся. Прюнель думала, что это пройдёт, но ничего не изменилось.

А теперь его и вовсе не было рядом...

Девочка тряхнула головой, отгоняя грустные мысли, и встала, чтобы выглянуть на улицу. Из их дома, расположенного на возвышенностях Остикуля, открывался

прекрасный вид: снующие по реке лодки, гуляющие или куда-то спешащие пешком либо на лошадях жители, чародеюшки на спинах оленей или единорогов, деловитые Блюстители, которым необходимо срочно исцелить жертву несчастного случая или обездвижить буянов, — а также играющие дети и знакомые, машущие девочке издалека... Порой Прюнель стояла у окна часами, не замечая хода времени.

Но вдруг она съёжилась, опервшись о подоконник.

Справа, в конце тихого переулка, появилась идущая бодрым шагом высокая рыжая девушка. Она толкала перед собой младшего брата, осыпая его подзатыльниками и пинками. Мальчик плакал, спотыкался почти на каждом шагу, и сестра снова наносила ему удары.

Прюнель захлестнул гнев. Как можно так обращаться с ребёнком? Чародеюшка ощутила, как кровь побежала по жилам быстрее, и неведомый ранее жар охватил её целиком. В уме у неё огненными буквами загорелись слова «равнозначное наказание». И потому, не рассуждая, даже не желая того, Прюнель ещё больше наклони-

лась к окну и, строго глядя на рыжую каланчу, с яростью прошептала:

— Равнозначное наказание!

Сердитая девица тотчас же стала тщетно молотить руками, отмахиваясь от невидимых ударов, таких же сильных, какими она одаривала малыша, и даже хуже. Прюнель с ликованием наблюдала за этим зреющим, вздрагивая при каждом болезненном крике несчастной. Наконец, проиграв заранее обречённую борьбу с незримым противником, девушка повалилась на землю, а её младший брат в страхе упал на колени рядом с ней. Через некоторое время его сестра со стонами встала и принялась оглядываться в поисках обидчика.

Тогда запыхавшаяся Прюнель отпрянула и прижалась спиной к стене комнаты.

— Что это на меня нашло? Что я надела-ла? — в растерянности повторяла она тихим голосом.

Теперь, когда Прюнель немного пришла в себя, картина представилась ей довольно ясно.

Что она сделала? О, ответ очевидный: она только что использовала сильную магию!

Мужскую — инструмент Блюстителей.

Ту, что позволяет созидать, возрождать, исцелять и спасать, а также, в случае необходимости, карать...

Ту, что запрещена чародеюшкам, которым сильно недостаёт здравого смысла, чтобы пользоваться ею с толком и плодотворно.

Ту, которой до этого момента Прюнель, казалось, не умела управлять.

И особенно ту, в отношении которой Рок, её отец, добрый десяток лет назад ввёл закон, известный всем: «Чародеюшка, практикующая сильную магию, будет замурована в глиняной келье, где проведёт год без связи с внешним миром. Если по истечении этого срока осуждённая повторно нарушит запрет, она будет лишена магии и изгнана из графства».

Иными словами, Прюнель только что совершила преступление, за которое подвергают страшной каре. Причём ей не удастся притвориться, будто она не знает закона: плакаты с его текстом расклеены повсюду,